

— Снимайте трусы, — седовласая женщина-врач строго смотрела сквозь толстые стёкла очков. Покраснев как помидор, я спустил плавки, выставив на показ свой съёжившийся от страха член.

— Так, так, внешних отклонений нет, — она подняла глаза на меня. — Попробуйте оттянуть крайнюю плоть.

Я с трудом ухватился за ставшим вдруг маленьким член, и попробовал обнажить головку. Но член выскальзывал из непослушных пальцев, не желая открываться.

— Угу, — понаблюдав за моими усилиями, остановила меня врач. — Присаживайтесь.

Она указала мне на кушетку. Я примостился на краюшке, со страхом ожидая продолжения.

— Итак, когда вы заметили неудобство при обнажении головки?

— Ну, — я задумался, — не так давно.

— Онанизмом занимаетесь?

— Нееет, — едва не свалившись с кушетки, заикаясь протянул я.

— Так, — с явным сомнением посмотрела на меня врач. — Сексуальные контакты?

— Во время контакта и заметил что не открывается.

— Значит так, — она склонилась над столом, и начала быстро писать. — С этим листком в процедурную к медсестре, начнём лечиться.

Процедурная нашлась быстро, и постучавшись, я вошёл во внутрь. Медсестра оказалась среднего роста, миловидной женщиной. На вид лет тридцать, светлые, распушенные волосы до плеч, и удивительно пропорциональная фигурка, облаченная в белоснежный халат. Внимательно прочитав каракули врача, она жестом отправила меня к большой кушетке, застеленной прорезиненной тканью, а сама подошла и закрыла дверь.

— Мне надо раздеваться? — спросил я, холодея от ужаса при мысли, что мне придется снять штаны перед молодой женщиной.

Наверно ужас чётко проступил на моём лице, так как она, подойдя ко мне, и присев рядом на кушетку, сказала:

— Раздеться ниже пояса полностью, майку можно просто закатать. Процедура не сложная, больно не будет, но мне придётся прикасаться к вашим половым органам. Если вы чувствуете стеснение или не удобство, то можно записать вас на приём к другому врачу, мужчине. Мысль, что мой член будет хватать какой-то мужик, привлекала меня ещё меньше, и я отчаянно замотал головой.

— Хорошо, — она подошла к раковине, и начала мыть руки.

Я взялся за ширинку, и собравшись духом, начал раздеваться. Когда она, вымыв руки, и надев тонкие, резиновые перчатки, подошла ко мне, я, уже полностью раздевшись, лежал на кушетке. Медсестра посмотрела на мой член, отчего я снова залился краской стыда. Она осторожно взяла рукой мой член, внимательно рассматривая. От её прикосновения я непроизвольно дёрнулся, словно хотел убежать.

— Спокойно, спокойно, — приговаривала она, взглядом возвращая меня в прежнее положение. — Как тебя зовут?

— Вадим, — удивлённый её вопросом, я посмотрел на неё.

— А меня Елена Петровна, — она едва заметно улыбнулась.

— Сколько тебе лет?

Её спокойный голос убаюкивал, отвлекая меня. Незаметно перейдя на «ты», я отвечал на её вопросы, чувствуя как смущение постепенно уходит. Я полностью расслабился, и принялся разглядывать склонившуюся на до мной фигуру. Я заметил что её халат одет на голое тело, а полоски трусиков и лифчика чётко проступают под лёгкой тканью халата. Это выглядело настолько сексуально, что я почувствовал лёгкое возбуждение. Заметив её странный взгляд, я опустил глаза, и с ужасом обнаружил, что мой член стоит, а какой-то блестящий инструмент, закреплённый на крайней плоти соскальзывал, не в силах удержатся. Она убрала инструмент, и посмотрела на меня. Заметив отчаяние в моих глазах, она успокаивающе произнесла:

— Нечего страшного, не беспокойся, так и должно быть.

Увидев, что я немного успокоился, она пошутила:

— Страшно, когда наоборот. Процентом семьдесят приходящих сюда людей страдают от отсутствия эрекции, а у тебя всё работает как надо.

Она взяла марлю, смоченную в холодной вода, и накинула на мой член. Это немного охладило меня, и чувствуя как напряжение спадает, я следил за её взглядом. Заметив, что я смотрю на неё, медсестра смутившись, перестала разглядывать моё тело, и снова взяла инструмент. Однако у неё ничего не вышло. При малейшем прикосновении член мгновенно возбуждался, уже не реагируя на мокрую марлю.

— Придётся народным методом, — она как-то озорно посмотрела на меня. — Только никому не рассказывать.

С этими словами она сделала такое, отчего мои волосы встали дыбом. Осторожно зажав мой возбужденный член ладонью, она стала двигать рукой вверх и вниз, лаская меня. Находясь в прострации, я наблюдал, как она старательно доводила меня до оргазма. На её лице проступил румянец, а волосы растрепались, и мне показалось, что она сама немного возбуждена. Почувствовав приближение оргазма, я в смятении попытался прикрыться, но она, закусив нижнюю губу, продолжала энергично двигать рукой. У меня потемнело в глазах, и несколько раз конвульсивно дёрнувшись, я излился в её ладонь. Отпустив меня, она взяла марлю, и старательно вытерла сперму, в огромном количестве вылившуюся из меня. Я увидел, что она тоже сильно смущена, и старается не смотреть на меня. Она что-то быстро сделала с моим вяло поникшим членом. Я сильно дёрнулся и вскрикнул, когда она сделала надрез скальпелем. Увидев кровь, я затрепыхался, но она не обратила на меня никакого внимания. Лишь когда я сильно зашипел от прижегшего ранку йода, она виновато и смущенно взглянула на меня.

Через положенные три дня разрез зажил, а я снова постучался в дверь процедурной.

Услышав знакомый голос, я вошел, обуреваемый странной смесью страха и возбуждения. В этот раз было ещё хуже. Едва я, раздевшись, улёгся на кушетку, член мгновенно налился кровью. Не подав и виду, прекрасная медсестра внимательно осмотрела разрез.

— Очень хорошо, — она взглянула на меня.

— Резать больше не надо, но надо продезинфицировать, а для этого надо успокоится.

Я заметил её учащенное дыхание, покрасневшее лицо, странный затуманенный взгляд, и сделал вывод, что она сильно возбуждена. Она даже тихонько вздохнула, когда её ладонь легла на мой член. На этот раз перчаток на руках не было, и прикосновение было в сто раз приятнее. Повинуясь непонятному чувству, я неожиданно для себя протянул руку, и коснулся внутренней поверхности бедра. Вздвогнув от прикосновения, она замерла. Закрыв глаза и

затаив дыхание, она не шевелилась, пока моя рука подымалась по горячему бедру. Добравшись до трусиков, я нежно прикоснулся к насквозь промокшей тонкой ткани, прикрывавшую разгорячённую плоть. Словно очнувшись, она судорожно всхлипнула, с силой сжала рукой член и потянула вниз. Крайняя плоть легко разошлась и обнажила бордовую от возбуждения головку. Не почувствовав привычной боли, я с благодарностью взглянул на медсестру. Рукой я ласкал её набухший клитор, возбуждёно выпиравший сквозь тоненький материал трусиков, вызывая у неё приглушенные стоны наслаждения.

Решившись, я отодвинул тонкую полоску, прикрывавшую возбужденные губки, и погрузил пальцы в истекающею соком расщелину. Громко застонав, и трепеща от ласкающих глубоко внутри пальцев, она вдруг нагнулась, и захватила мой член в рот. Её жадный ротик почти целиком захватывал стоявший колом член, а юркий язычок щекотал головку. Неожиданно, она оттолкнулась от моего, изгибающегося в наслаждении тела, и пряча от меня глаза, отвернулась. Склонившись над столиком с различными пробирками, она бессмысленно зашарила по нему. Не давая ей опомниться, я быстро подошёл к ней, и прижался к её попке возбуждёно торчащим членом. Я задрал её халат вверх, не встречая сопротивления, страшил с неё трусики. Задрожав, она прижалась ко мне восхитительно упругой попкой, и стала тереться ею об меня. Я направил свой член между её половых губ, и ухватившись за её бёдра, глубоко вошел в неё. Вибрируя всем телом, она подавалась навстречу мне, сильными движениями насаживаясь на член. Охваченные безудержной страстью, наши тела в упоительном восторге двигались навстречу друг другу. Внезапно она снова оттолкнула меня, с усилием вырвавшись из моих рук. Тяжело дыша, мы смотрели друг на друга. Она улыбнулась мне, и вдруг стащила с себя халат, не обращая внимания на пуговицы. Я увидел, как совершенны плавные линии её тела, как прекрасна высокая грудь, вздымающаяся от тяжёлого дыхания, а взгляд чудесных глаз, наполненный нежностью и желанием, вызывал во мне волну безудержной страсти. Прекрасная богиня толкнула меня на кушетку, и скинув последние детали одежды, села на меня. Приподнявшись, она направила член в своё тело, и охнув от удовольствия опустила на него. Откинувшись назад, стала совершать попкой круговые движения, словно навинчиваясь на меня. Сжимая руками её грудь, я целовал её возбуждённо торчащие сосочки. Задыхаясь от желания, мы обхватили друг друга, и плотно прижавшись разгоряченными телами, одновременно достигли оргазма. Отдышавшись, мы с трудом разъединились, и лёжа на кушетке, нежно смотрели друг на друга. Её взгляд стал серьезным, быстро поднявшись, она схватила мою одежду и кинула мне. Торопясь, она боролась с пуговицами своего халата, бросая на меня подгоняющие взгляды. Нечего не понимая, я наспех натянул одежду. Подтолкнув меня к выходу, она поспешно открыла дверь. Ошеломленный, я увидел как в дверь вошла санитарка, ведя под руку древнего старца, громко возмущавшегося современной медициной. Проводив его к кушетке, она снова кинулась ко мне. Повернувшись, я хотел поскорей уйти, но она резким движением развернула меня, и блеснув счастливой улыбкой, страстно поцеловала меня.

— Завтра, — шепнула она, смеясь над моим ошарашенным видом. Кинув встревоженный взгляд назад, она громко произнесла:

— Жду вас завтра на процедуры, — она весело подмигнула. — Обязательно!